Квартира Питера и Мэри.

Человек-Паук.

«Да уж, после того разговора он выполнил всё как нужно», – со злобой вспомнил Питер.

Паркер с дамами семьи Уотсон пил чай, когда дверь распахнулась, а Филипп ворвался в гостиную с букетом диких роз. Даже штаны не сменил. Он на коленях умолял простить его и, сказав, что не достоин своей семьи, уехал в отель клятвенно пообещав что пришлёт бумаги о разводе и оставит их навсегда в покое.

Сказать, что все были шокированы, это ничего не сказать.

Сперва я радовался, что всё будет так, как и задумывалось, только вот после завершения бракоразводного процесса Уотсон скрылся, а не сдался полиции. Да его уволили из университета после исчезновения, но он остался на свободе. Из-за чего Грейс, со своим, теперь уже мужем, переехала поближе к нам. Она всё ещё боится, что он ждёт подходящего момента, чтобы вернуться.

Для его же блага надеюсь, что он сбежал в Канаду и забился на самый край севера.

Какую бы ненависть и желание убить я бы ни испытывал к этому человеку, он отец Мэри и если бы я сделал то, что ему пообещал, она бы не простила. Возможно бы, поняла и даже приняла, но не простила бы.

– Тигр?

От неприятных размышлений меня отвлёк задорный голос девушки.

– Эм?

– Выше нос, позавтракай, – поцеловав меня в щёку, рыжая стала накладывать в тарелку еду, – я успокою Гейл и всё будет хорошо. К тому же, когда ещё предстоит понянчиться с Тимми.

– Ты великолепная тётушка, – слегка усмехаюсь, заметно успокоившись.

– И матерью буду отличной, – гордо произносит Рыжик, отхлёбывая кофе.

Этот невинный комментарий заставляет замереть соляным столбом, как только вспоминаю детали вчерашнего секса.

– Милая, – аккуратно начинаю, – а ты пьёшь таблетки?

Мэри недоуменно посмотрела на меня, а затем в её изумрудных глазах зажглось понимание.

– Конечно, пью, Тигр, – слегка ухмыляясь, отвечает рыжая, – а что, перспектива будущего отцовства пугает?

– Смеёшься? Я был бы счастлив, – потираю затылок, – просто не сейчас.

– Ладно, расслабься, Паучок, я не беременна, – продолжает обмен колкостями девушка, пережёвывая омлет.

– Я расслаблен, – отвечаю слегка обиженно, – значит, ты на несколько дней к сестре?

– Верно, – подтверждает рыжая.

– Понятно, – утвердительно киваю, – кстати, Фел возвращается скоро из Европы, ты ведь пригласила её пожить у нас, как думаешь, она согласится??

Мэри вдруг замирает.

Воспоминание.

Февраль 2012 года.

Кафе «Итальянский знак».

Мэри Джейн Уотсон.

До сих пор не понимаю, как Питер меня уговорил?

Откидываюсь на спинку стула и гляжу в окно.

В Нью-Йорке впервые за долгое время выпал снег. Миллионы снежинок кружились подхваченные ветром, стояли трескучие морозы. Синоптики обещали, что подобная погода не продержится и двух недель. Но Мэри наслаждалась каждой минутой. Она обожала холод.

Внезапно рыжая задумалась о Питере.

Интересно, Тигр не мёрзнет в своём спандексе? Хотя он говорил что-то про то, что решил эту проблему.

Повернув голову, девушка стала осматривать зал, куда её отвели: достаточно просторный, но при этом уютный, тусклый свет, пол выложенный деревом болотистого цвета, несколько десятков столиков расположенные друг от друга на достаточном расстоянии, у мест возле стены вместо стульев мягкие диванчики.

Не самое дорогое заведение, но и не из дешёвых. Крепкий середнячок.

– Прости, опоздала.

Мэри вздрогнула, когда напротив неё присела девушка.

Так задумалась, что пропустила приход той, ради знакомства с которой вообще пришла сюда.

Что сказать? Фелиция Харди была красивой и выглядела достаточно властно. Похоже, она пришла на встречу после совещания или ещё чего-то связанного с работой. На это указывает слегка усталый вид и одежда: кремовый кожаный пиджак, такая же юбка, достаточно строгая кофточка и туфли-лодочки.

Когда Мэри гуглила всё о девушке по имени, Фелиция Харди, то узнала, что она дочь Лидии Харди, знаменитой бизнесвумен из Европы. У них несколько крупных трастовых фондов и небольшая частная фармакологическая компания. Фелиции двадцать четыре года, имеет диплом экономиста и в основном, как заявляют журналисты, начинает учится у матери основам управления их семейным бизнесом.

А ещё, как сказал Питер, эта блондинка любит надевать латексный костюм, бегать по крышам и воровать.

– Это не латекс, – листая меню вдруг произнесла Фелиция.

– Что прости? – удивлённо переспросила зеленоглазая.

– Уверена, что любой, кто узнает мою тайну, первым делом подумает именно о костюме, так что говорю, он в основном из специальных кожаных материалов, не латекса, – такое ощущение, что девушке это было принципиально важно, – в нём даже есть специальные элементы в виде меха.

– А о кошачьих ушках ты не думала? – неожиданно для самой себя брякнула рыжая, – прости я…

Однако Фелиция весело рассмеялась.

– Как же я сама не догадалась? – отсмеявшись, задала риторический вопрос блондинка.

Вновь наступила тишина, но не такая тяжёлая, некий контакт был налажен.

– Почему это место? – спросила Эм-Джей.

– Эм, ну наш «общий друг» передал, что ты не очень хочешь встречаться в особо дорогом заведении. А обычную пиццерию нельзя посещать уже мне. Репутация. Вот и стало это кафе нейтральной зоной, – пояснила Харди.

К столу подошёл официант.

Мэри слегка занервничала, ведь даже меню не открыла, окунувшись в размышления.

Однако Фел это заметила.

– Мне и моей подруге ваше пятничное блюдо, два салата Цезарь, два кофе, а на десерт тирамису и, – блондинка подняла глаза на девушку, чему-то усмехнувшись, – медовик.

Официант записал заказ и удалился.

– Подруге? – вопросительно подняла бровь Эм-Джей.

– Ты бы предпочла, если бы я сказала, мне и моей прекрасной незнакомке? – подколола Кошка.

Против воли, щёки рыжей слегка покрылись румянцем.

– А пока не принесли заказ, предлагаю нормально познакомится, Фелиция Харди, – блондинка протянула собеседнице руку.

– Мэри Джейн Уотсон, – рыжая протянула кисть, – но друзья зовут меня Эм-Джей.

Девушки пожали руки.

– Это так… странно, – произнесла Харди вновь возобновляя разговор.

– Что-то конкретное или ситуация в целом? – зеленоглазая разделяла настроение собеседницы.

– То что по сути мы с тобой встретились из-за человека, которого и поблизости-то нет.

– Есть такое, – кивает в ответ Уотсон.

– Какой он? – задала вопрос Фелиция, – в смысле без костюма?

– Ты хочешь поиграть в двадцать вопросов и узнать его внешность? – напрягшись, спросила Мэри.

– Нет-нет, – блондинка поспешила исправиться, – мне интересно ведёт ли он себя иначе в костюме и в обычной жизни. Просто мне приходится, – Фел указывает на свою одежду.

Получив разъяснение причины расспроса, Мэри слегка успокоилась.

– Ну, он не прыгает по крышам в рубашке и джинсах, – слегка улыбается рыжая, – но глупо шутит в том же количестве.

– Ты тоже считаешь его шутки глупыми? – оживляется блондинка от мысли, что нашла единомышленницу.

– Временами они милые, но чаще всего…

– И не говори, – подобно Эм-Джей закатывает глаза Фел, – представляешь, мы как-то остановили преступление, он связал бандитов своей паутиной и знаешь что сказал?

– «Похоже, вы влипли, ребята?» – Мэри молилась, чтобы он придумал что получше.

– Да, именно это и сказал! – девушки синхронно шлёпнули по лицам ладонями, а затем рассмеялись.

– И всё же это больше из разряда милого.

– Возможно, – ответила Фелиция. – Можно честно?

Мэри кивнула.

– Я не ожидала что ты такая…обычная.

– Поверь, Мэри Джейн Уотсон таит множество сюрпризов, – слегка грубо ответила рыжая.

– Я не хотела обидеть, – уже и в голосе Фел стали прорезаться рычащие нотки, – обычная в хорошем смысле.

– Может настоящая подойдёт лучше? – с небольшой шпилькой ответила Мэри.

Теперь пришёл черёд Фел обижаться.

– Поверь, Черная Кошка и есть настоящая я, – немного грустно ответила Харди.

Официант принёс блюда.

Девушки стали есть в полной тишине.

– Прости, – после некоторого молчания произнесла Мэри, – я тоже не хотела быть грубой, вернее после слов «обычной» хотела, но теперь мне стыдно. Просто Паук рассказал мне, что недавно произошло между вами, про то что ты «повела себя слегка неадекватно» и я, возможно, немного предвзята.

– Он сказал «неадекватно»? – удивлённо, но без злобы уточнила Фелиция.

– Честно говоря, мне страшновато узнать, что было между вами, – немного печально произнесла Эм-Джей.

– Он тебе не изменял, – подчиняясь какому-то инстинкту, ответила Харди, – хотя не многие парни на его месте устояли бы.

– Ты его соблазняла?

– Честно? Да. Хотя теперь мне стыдно, не стоило так делать тогда.

– А что было? – натура девушки вновь сыграла в ней.

– Ты слышала, что любопытство сгубило Кошку? – с вызовом спросила блондинка.

– Тогда хорошо, что я давно не котёнок, – с той же уверенностью ответила зеленоглазая.

– Он говорил, что я была ранена?

– Да.

– Он застал меня, когда я выходила из душа. В одном полотенце.

Фел пристально наблюдала за реакцией Эм-Джей.

– Дальше, – невозмутимо произнесла рыжая.

– Он возбудился, и я попыталась этим воспользоваться.

– А Паук?

– Сказал, что у него есть девушка и он ей не изменит, – с несколько печальной улыбкой проговорила Фел.

Только после её слов рыжая, расслабилась и позволила себе улыбнуться.

– Но ты ведь на этом не остановилась? – вдруг решила продолжить обсуждение Мэри.

– Точно, – ни капли не стыдясь, произнесла Фелиция, откидываясь на стул.

– И что ты сделала?

– Разыграла единственный козырь, возможный в той ситуации.

– Какой?

– Сказала, что бисексуальна и предложила позвонить тебе, дабы устроить тройничок.

Фел с огромной радостью наблюдала, как по лицу Эм-Джей начал расползаться реальный шок.

– Ты ведь блефовала? – слегка откашлявшись спросила рыжая.

Внезапно Мэри почувствовала, как под столом ножка собеседницы потёрлась о её бедро.

– А сама как думаешь? – с хищной улыбкой поинтересовалась Харди.

– Думаю, что на сегодня достаточно? – ответила покрасневшая Уотсон.

– Согласна, – спокойно отодвинулась Фел, – официант, счёт.

Заплатив, девушки стали собираться.

– Следующую встречу также предлагаешь вновь назначить через него?

– Следующую? – переспрашивает Мэри.

– Разве было так плохо? – слегка обиделась Фел.

– Нет-нет! Просто неожиданно.

– Так что?

В ответ Мэри просто достала из сумки ручку и написала свой номер на ладони Фелиции, под шокированный взгляд блондинки.

– Мы большие девочки, сами справимся, позвони мне, красавица.

Оставив последнее слово за собой рыжая удалилась.

***

В следующий раз девушки договорились пройтись по магазинам.

Эм-Джей и Фел хорошо провели вечер и решили повторить как-нибудь.

Через две недели они решили встретиться в парке.

Девушки гуляли и узнавали друг друга лучше.

В течение двух месяцев они встречались в лучшем случае пару раз в неделю. Переписывались гораздо чаще.

Благодаря пусть и непостоянному, но частому общению Фел и Эм-Джей становились ближе и через три месяца считали себя подругами.

До одного дня.

Поход по магазинам повторился, но Фелиция совершила ошибку, рассказав о давнем поцелуе с Пауком. Мэри дослушала объяснения, что инициатором была Харди и не убежала в истерике, но трубку брать после встречи перестала.

Так продолжалось три недели.

***

Апартаменты Фелиции Харди.

Черная Кошка.

Фелиция вышла из душа. День на работе выдался долгим и выматывающим. Подойдя к своему дивану, девушка устало плюхнулась на предмет мебели.

Неожиданно глаза блондинки зацепились за телефон. Взяв его в руки, Харди открыла список недавних сообщений.

Зайдя в самую последнюю переписку, девушка вздохнула.

Эм-Джей всё прочла, но не отвечала.

Упёртая рыжая.

У Фел была насыщенная подростковая жизнь, с поправками на статус. Мать отдала её в лучшую частную школу Англии. Она старалась быть первой в учёбе, хотя и не всегда выходило, но в спорте она несомненно была лучшей: баскетбол, бег и, разумеется, гимнастика.

Подруги были, но постольку-поскольку, особенно близких отношений она не строила. Не в её характере. С парнями также. До него. До Райана.

Лёгкая дрожь вывела Фел из воспоминаний.

«Нет». Грозно подумала девушка. Прошлое в прошлом.

Сейчас у неё есть будущее. И оно становится связано с двумя определёнными людьми: парнем, который является её напарником, другом и тайной любовью (хотя она этого особо и не скрывает) и девушкой, которая, из многих кандидаток разных социальных групп, впервые за много лет, смогла стать Фелиции настоящей подругой.

У мисс Уотсон был определённый шарм, специфическая черта характера, располагающая к зеленоглазой девушке, Мэри была весёлой непосредственной и яркой, но за образом тусовщицы была она настоящая, добрая, верная и сострадательная.

Может потому Паук и доверил ей свою личность?

Да уж, курсы психологии, которые посещала Фелиция явно даром не прошли.

Блондинка отбросила волосы назад и решительно стала писать смс.

«Привет, Мэри, как насчёт того, чтобы прийти сегодня ко мне?»

Сообщение было прочитано, но ответ не приходил в течение получаса.

«Да брось, рыжая, неужели ты ещё злишься?»

Та же ситуация.

Тогда Кошка решила воспользоваться своей природной хитростью.

«Ну, пожалуйста, прости меня, Рыжик»

Девушка отправила фото бутылки Шардоне на фоне меню её отеля.

«Приходи ко мне с ночовкой и мы закажем всё из этого списка и думаю откроем не одну бутылочку вина, *подмигивающий кошачий смайлик*».

Ответа долгое время не было, а затем…

«Это Шардоне?»

«Оно».

«Я могу приехать ближе к вечеру».

«Скидываю адрес».

Фелиция отбросила телефон и довольно улыбнулась.

Ей пора готовиться.

*

Позже тем же вечером.

Фел проследила за тем, как официант привёз несколько блюд, которые любила как сама блондинка, так и её подруга.

Отдав чаевые, девушка закрыла за работником дверь. Подойдя к зеркалу Кошка себя придирчиво осмотрела, она выбрала достаточно простую домашнюю одежду, белый джемпер и светло-голубые джинсы. Дома она предпочитала ходить босиком.

Через десять минут, в течение которых, Харди сидела в телефоне и выбирала музыку, в дверь постучали.

Фел резво спрыгнула с дивана и пошла открывать.

На пороге её ждала Мэри.

Девушка была одета в зеленый плащ, черную юбку до колен и колготки, на ногах красовались сапожки на невысоком каблуке.

– Привет, – немного скованно поздоровалась блондинка.

– Привет, – с большим задором ответила рыжая, – я зайду?

– Конечно, – пропустила в помещение подругу Харди.

Уотсон зашла и сняла плащ, оставшись в одном топике.

– Если бы я знала, что тебя можно заманить вином, то давно бы пригласила.

Решила начать с шутки Фел.

– Вообще я сама давно хотела помириться, – вздохнула Мэри, но на попытку пошутить улыбнулась.

– Тогда, – блондинка подошла и открыла вино, разливая его по бокалам, один из которых передала рыжей, – за примирение!

– За примирение, – девушки стукнулись бокалами.

Вечер протекал весьма мирно. Вино этому способствовало. Сначала дамы неловко обсуждали вещи происходившие с ними за время ссоры, затем перешли на причину последнего конфликта. Вновь обостряли ситуацию, грозящую перерасти в новую ссору, но очередной бокал вина тушил пожар.

Подруги смеялись. Подруги плакали. И вновь смеялись. Истории становились всё более личными, а девушки стремительно хмелели.

– И вот так мы с Паучком остановили того парня в костюме Скорпиона, – закончила историю Фелиция, попутно откупорив очередную бутылку вина.

– Да уж, весело, – немного печально произнесла рыжая.

– Всё нормально? – поинтересовалась Фелиция, передавая Эм-Джей бокал с вином.

– Да, просто, – Мэри приняла сосуд, – я вспомнила, как мы сестрой также временами сидели и обсуждали разное.

– А, понимаю, её Гейл зовут, да?

– Да.

– Ты рассказывала, что была близка с семьёй, но не углублялась в причины переезда, что-то случилось? – вино и любовь к психологии заставили Фел задать не самый этичный вопрос.

Обычно трезвая Эм-Джей отшутилась бы, но захмелевшей Эм-Джей захотелось рассказать о наболевшем.

Кто как не другая девушка поймёт её ситуацию полностью?

– Раньше я рассказывала об этом только ему, – кто этот «он» Фелиции объяснять не надо было. – Паучок выслушал, но не думаю, что он смог по-настоящему понять.

Фелиция взяла Мэри за руку.

– Что случилось?

– Семья у меня была самая обычная, а детство беззаботным, но когда отец получил работу в университете, всё изменилось. Он стал несдержанным и злым. Превращался в тирана и, в конце концов… – Мэри закрыла глаза.

Фел молчала не перебивая.

– В конце концов, он изнасиловал Гейл, – тихо продолжила Уотсон.

Харди же заледенела.

– Это всё изменило, а я сбежала, как трусиха, бросила маму и сестру, потому что боялась, что

со мной случиться, то же – из глаз Эм-Джей полились слёзы.

– Тебе не должно быть стыдно, – тихо ответила Фелиция, погружаясь в давние воспоминания, которые она всеми силами старалась подавить.

– Нет должно! – рыжая вскочила. – Я должна была остаться, сделать хоть что-то! – свирепо прокричала Мэри Джейн.

Бессилие было её величайшим стыдом.

– Нет! – теперь настал черёд Фелиции вскакивать, – если бы ты осталась, то он мог бы сделать это и с тобой! – Харди вцепилась в плечи Уотсон, – никто не должен пережить подобного, никто слышишь!

То, с какой яростью блондинка произносила эти слова, даже отрезвило Эм-Джей, но то, что произошло далее, заставило Мэри не на шутку перепугаться.

Отпустив плечи подруги, Фелиция рухнула на диван и, уткнувшись в ладони, горько заплакала.

На секунду рыжая растерялась, она никогда не видел Кошку, обычно дерзкую и сильную такой разбитой, но затем она молниеносно села рядом и обняла блондинку.

– Фел, прости что расстроила, я не хотела, не плачь, пожалуйста! – проговаривала Уотсон, поглаживая рыдающую подругу по макушке.

– Ты здесь ни при чём, – сквозь рыдания ответила Харди.

Мэри лишь продолжила поглаживать блондинку по голове, не размыкая объятий.

Со временем всхлипы прекратились.

– Спасибо, – тихо произнесла Фелиция, выбираясь из объятий Эм-Джей.

– Фел, что случилось? – Мэри взяла ладони Харди в свои руки, – ты можешь мне довериться.

Голубоглазая посмотрела прямо в сверкающие зелёные глаза и увидела в них лишь теплоту и заботу.

– Я никому об этом не рассказывала, – прошептала Фел.

Эм-Джей же спокойно ждала.

Собравшись с мыслями, Харди вздохнула.

«Пришло время встретиться с призраками прошлого».

– Это произошло в колледже, – начала рассказ Фелиция, – моя жизнь была очень насыщенной, учёба, спорт, не обошли стороной и студенческие вечеринки. На одной из таких я…я познакомилась с Райаном Дэйсом.

Фелиция слегка вздрогнула, в ответ Мэри крепче переплела их руки. Харди продолжила.

– Мы стали встречаться, он был милым и забавным, мы обсуждали музыку, вместе готовились к экзаменам, – Фел вздохнула, – мне казалось, что он тот самый.

Харди вновь ненадолго замолчала.

– В тот день мы были в моей комнате в общежитии и целовались на кровати, он начал заходить дальше, чем обычно, я думала, что готова, но под конец испугалась. Призналась ему, что девственница и попросила подождать. Но он не отступил. Лишь разозлился, сказал, что и так ждал слишком долго. Тогда я была слабее и не смогла помешать ему. Сопротивлялась, брыкалась, но остановить не смогла.

– О боже, Фел…

Мэри пыталась как-то поддержать девушку, но слова застряли в горле, когда подруга взглянула ей в глаза.

В голубых омутах пылал праведный гнев.

– Я неделями не выходила из своей комнаты, стала носить мешковатую одежду, ни с кем не общалась, замкнувшись в себе. Однажды, возвращаясь с занятий, я увидела объявление с номером линии поддержки для жертв сексуального насилия и поняла, что случившиеся со мной случается с тысячами других. И практически каждого ломает. Тогда я решила, что не позволю этому сломить меня. На смену гимнастике и баскетболу пришли силовые тренировки и кикбоксинг. С того дня я не была слабой, – договорив, Харди отвернулась к окнам.

Выслушав историю Кошки, Эм-Джей не могла не восхититься её стойкостью.

Блондинка повернулась и взглянула на Уотсон.

Мэри вновь посмотрела ей в глаза, в них всё также горели боль и гнев, но вместе они излучали уверенность.

Силу.

Затем взгляд рыжей метнулся на губы Фелиции и, зеленоглазая девушка поддалась моментально вспыхнувшему импульсу, который сама не осознала до конца.

Приблизившись к лицу подруги, Эм-Джей прильнула к её рту в поцелуе.

Губы Фел оказались мягкими, а кожа бархатистой.

Сама же Харди опешила, но через секунду активно углубила поцелуй, аккуратно прижимая рыжую к дивану, занимая позицию сверху.

Не ожидая столь пылкого ответа, зеленоглазая разорвала поцелуй.

В глазах блондинки возбуждение сменилось испугом.

– П-прости, – Фел поспешил встать с колен Мэри, – я не должна была…

– Всё нормально, – всё же инициатором была именно Эм-Джей и сваливать ответственность на Харди было, по меньшей мере, неправильно, – думаю мне пора.

Рыжая встала и пошла к двери, но вышедшая из ступора блондинка окликнула её.

– Постой, Мэри! Куда ты пойдёшь в таком состоянии? Останься в моей комнате, а я на диване посплю.

Девушка было думала отказаться, но Фел смотрела на неё с таким раскаянием и испугом, что рыжая просто не могла отказать.

– Хорошо, – тихо произнесла Эм-Джей, скрывшись в спальне Кошки, Уотсон закрыла за собой дверь.

Харди же села на диван, схватившись за волосы.

Она не представляла, что теперь делать.

*

На следующее утро.

Голова ужасно раскалывалась.

Сраное похмелье.

Именно с такими мыслями представительница Фонда Харди шла на кухню с двумя целями: сварить кофе и выпить лекарство.

Сделав второе, блондинка перешла к первому.

Когда чайник закипел она услышала звук открывающейся двери.

– Доброе утро, – произнесла Эм-Джей, держась за голову.

На Фелицию стремительно накатили воспоминания о вчерашних разговорах и поцелуи.

– Доброе, – скомкано ответила Кошка, – кофе будешь?

– Ага, – кивнула рыжая и тут же застонала, – голова раскалывается.

– Понимаю, – нашла в себе силы посмеяться героиня, – вот, выпей.

Девушка передала зеленоглазой кофе и лекарство.

Некоторое время подруги молчали.

«А подруги ли?» Промелькнула в голове блондинки мысль.

– Послушай Мэри… – постаралась начать разговор Харди.

– Я помню, что было вчера, – Уотсон протянула руку к Фелиции, сжав её ладонь, – и ни о чём не жалею.

– Хорошо, – исступленно ответила блондинка.

– На самом деле я хотела спросить…– рыжая замялась.

– Да?

– Ты говорила, что после….случившегося стала заниматься рукопашным боем, чтобы не быть

слабой?

– Верно, – Фел сложила руки под грудью, – к чему ты про это?

– Научи меня, – с уверенностью попросила рыжая, – я хочу перестать быть слабой.

Глаза блондинки потеплели.

– Ну так, научишь? – немного скромно попросила повторно Уотсон.

– Конечно, – ответила Фелиция с улыбкой.

Конец Воспоминания.

http://tl.rulate.ru/book/95756/3272816